

Расцвет и упадок государства

Институт государства (state), как он существует в наше время, обладает целым рядом свойств, которые мы считаем само собой разумеющимися. Государство является корпорацией в исконном смысле этого слова — обладает собственным юридическим лицом, отличным от личности правителей; включает в себя правительственный аппарат и совокупность граждан (подданных), но не совпадает ни с тем, ни с другим; имеет четко определенные границы и существует только при условии признания другими государствами и т. д. Но институт такого рода — довольно позднее явление в истории человечества, и нет никаких оснований считать его вечным. Мартин ван Кревельд, известный израильский историк и военный теоретик, описывает процесс зарождения, вызревания и расцвета государства-корпорации.

Значительная часть книги посвящена кризису этого института, происходящему на наших глазах. Причина — в потере государством легитимности ввиду его неспособности исполнять взятые на себя обязательства по поддержанию правопорядка, защите от внешних угроз и обеспечению населения «социальными благами». Упадок государства может в обозримом будущем привести к радикальной трансформации всего современного мира.

Книга будет полезна политикам, общественным и государственным деятелям, философам и историкам, военным экспертам и специалистам в сфере безопасности, а также всем интересующимся фундаментальными проблемами современности.

Мартин ван Кревельд

РАСЦВЕТ
И УПАДОК
ГОСУДАРСТВА

Перевод с английского
О. О. Антипов

Издательство
«КНТ»
Киев – 2021

УДК 321.01
К 79

Перевод с английского
О. О. Антипов

Мартин ван Кревельд

К 79 Расцвет и упадок государства. / Мартин ван Кревельд. — Киев: Изд. «КНТ», 2021. — 688 с.

ISBN 978-611-01-2406-5

В середине 1988 года в Италии вышла книга, наделавшая много шума: анонимный автор предложил читателям выполненную им литературную запись воспоминаний неизвестного мафиозо по имени Джованни. Поисками автора книги и ее героя занялась полиция. Эффект был неожиданным: автором оказался известный писатель, мастер детективного жанра Энцо Руссо, герой книги — вымышленным персонажем, плодом писательской фантазии. Перед нами детективный роман, но вместе с тем и плод тщательного многолетнего изучения писателем документов о мафии. Это подлинно художественное произведение, биографический роман, в котором раскрывается личность, характер мафиозо Джованни, его психология.

УДК 321.01

ISBN 978-611-01-2406-5

© Martin van Kreveld, 1999.
© Издательство «КНТ», 2021.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Государство, бывшее с середины XVII в. самым значимым и характерным институтом в современном мире, переживает упадок. Повсеместно — от Западной Европы до Африки — многие существующие государства вольно или невольно либо объединяются в более крупные союзы, либо распадаются. Независимо от того, распадаются они или объединяются, уже сейчас многие их функции перехватываются различными организациями, которые, какой бы ни была их природа, определенно не являются государствами.

Если рассуждать глобально, мировая система движется от собрания отдельных, территориально целостных, суверенных, юридически равных государств к иным, более иерархичным и во многих отношениях более сложным структурам. Что касается отдельных государств, есть весомые причины считать, что многие из них скоро либо не захотят, либо не смогут контролировать и охранять политическую, военную, экономическую, социальную и культурную жизнь своих граждан в той степени, в которой это осуществлялось до сих пор. Ясно без слов, что все эти изменения затрагивают каждого человека, живущего сейчас на планете. В некоторых местах изменения пройдут мирно, но в других они приведут (и на самом деле уже приводят) к потрясениям столь же глубоким и, возможно, столь же кровавым, как и те, которые сотрясали человечество при переходе от Средних веков к современному миру. Будут ли изменения желательными, как надеются одни, или нежелательными, как боятся другие, нам еще предстоит увидеть.

В этой работе я попытаюсь заглянуть в будущее государства, изучая его прошлое: предысторию формирования государства, его рост, созревание, апофеоз и пути распространения по всему миру. В главе 1 рассказывается о периоде (фактически охватывающем большую часть письменной и в особенности дописьменной истории), когда не суще-

ствовало государства и, по крайней мере первоначально, даже правительства как организованной власти, которую одни лица осуществляют в отношении других. Глава 2 охватывает период от примерно 1300 г. (расцвет христианского мира — *Res Publica Christiana*) до 1648 г. (Вестфальский договор). В ней показывается, как государство поднялось из Средних веков, одержав победу в борьбе с церковным и имперским универсализмом, с одной стороны, и с феодальным и городским партикуляризмом — с другой. В главе 3 повествование продолжается, охватывая период от 1648 г. до эпохи Французской революции. Этот период привел к отделению государства от «гражданского общества» и к созданию многих наиболее характерных для государства институтов, включая бюрократию и ее статистическую инфраструктуру, вооруженные силы, полицейский аппарат и тюрьмы. В главе 4 объясняется, как государство, открыв для себя силу национализма, впервые провозглашенного Мезером, Гердером и другими, превратилось из инструмента поддержания правового порядка в светское божество. Речь пойдет о том, как, накопив предельную мощь путем завоевания контроля над умами своих граждан и систематического облегчения их кошельков, государства использовали эту силу, чтобы столкнуться друг с другом (1914–1915) и воевать в таких масштабах и с такой убийственной энергией, которая практически подвела их к грани самоуничтожения. В главе 5 описывается распространение института государства от места его первоначального бытования в Западной Европе на другие части земного шара, включая Восточную Европу, британские колонии в Северной Америке и Австралии, испанские и португальские колонии в Латинской Америке и, наконец, страны Азии и Африки. Последняя по порядку, но не по важности, глава 6 посвящена силам, которые в настоящее время подрывают государства по всему миру и которые, скорее всего, уже при жизни нынешнего поколения приведут многие государства к краху (как в случае с Югославией), к частичному отказу от суверенитета и к интеграции с другими государ-

ствами (как в Европе) или к децентрализации и ослаблению контроля над гражданами (если бы, например, республиканская партия осталась верной своему «Договору с американским народом» 1994 г.).

Как легко заметить, втиснуть столь обширную тему в одну книгу было очень непростой задачей. Тем, что я вообще смог это сделать, я прежде всего обязан моей спутнице жизни, Дворе Леви. Она была вынуждена выдерживать мои постоянные приступы черного отчаяния, и если бы не ее неустанная поддержка и преданность, эта работа никогда не была бы закончена. Я также хочу поблагодарить профессоров Габриэля Германа и Бенъямина Кедара из Иерусалимского еврейского университета за частичное или полное прочтение моей работы, ее обсуждение со мной, внесение предложений и указание на ошибки, которые в противном случае ускользнули бы от меня. И главным образом я хочу выразить свою признательность моим приемным детям, Ади и Ионатану Леви, за то, что все эти годы они были со мной. Эту книгу я с любовью посвящаю им.

1.

ДО ГОСУДАРСТВА: ОТ ДОИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЕН ДО 1300 г. н. э

Существует множество определений понятия «государство». В данной работе я не претендую на единственно верное понимание этого термина, просто такое определение является наиболее удобным для наших целей. Итак, государство (state) — это абстрактная сущность, которую нельзя увидеть, услышать или потрогать. Эта сущность не идентична правителям или подданным: ни президент Клинтон, ни гражданин Смит, ни даже собрание всех граждан, действующих сообща, не могут претендовать на то, что они являются государством. С другой стороны, государство включает в себя их всех и претендует на то, чтобы стоять над всеми ними.

Иными словами, государство, будучи отделено и от его членов, и от его правителей, является корпорацией, так же как *inter alia*[1] ими являются университеты, профсоюзы и церкви. Как и любая корпорация, оно имеет своих директоров, служащих и пайщиков. Самое главное — государство является корпорацией в том смысле, что оно выступает юридическим лицом (*persona*), из чего следует, что оно имеет права и обязанности, а также может заниматься различными видами деятельности, как если бы оно являлось живым существом из плоти и крови. Государство отличается от других корпораций тем, что оно, во-первых, санкционирует все корпорации, но само получает санкцию (признание) исключительно со стороны других образований той же природы, что и оно само; во-вторых, определенные функции (известные в обществе как атрибуты суверените-

та) могут выполняться только им самим; и в-третьих, оно осуществляет эти функции на определенной территории, где его полномочия эксклюзивны и всеобъемлющи.

Государство, понимаемое таким образом, как и корпорация, частным случаем которой оно является, — это сравнительно недавнее изобретение. На протяжении большей части истории, и особенно доисторического периода, существовали правительства, но не государства; на самом деле идея государства как корпорации (в противоположность просто группе, собранию или сообществу людей, объединившихся и живущих по общим законам) в то время не была известна. Эти догосударственные политические сообщества, возникавшие в столь разных цивилизациях, как Европа, Ближний Восток, Центральная и Южная Америка, Африка и Восточная Азия, отличались большим многообразием, тем большим, что они нередко вырастали друг из друга, завоевывали друг друга и сливались друг с другом, производя бесконечное множество форм, по большей части гибридных. Тем не менее, упрощая и опуская множество промежуточных типов, эти образования можно разделить на следующие классы: 1) племена без правителей, 2) племена с правителями (вождества (chiefdoms))[2], 3) города-государства, 4) империи (сильные и слабые).

Племена без правителей

Племена без правителей, также называемые сегментарными или ацефальными («безглавыми») обществами, представлены некоторыми известными нам простейшими сообществами. До того, как колонизация земель белым человеком привела к их уничтожению, во многих частях света встречались так называемые групповые (band) сообщества, как то: австралийские аборигены, эскимосы Аляски, Канады и Гренландии и бушмены Калахари. Другие сообщества, о которых здесь пойдет речь, были несколько крупнее и их политическое устройство было несколько бо-

лее сложным. К ним относятся некоторые восточно-африканские нильские племена, такие как ануаки, динка, масаи и нуэры, получившие известность благодаря антропологическим исследованиям Эванса-Притчарда[3], обитатели высокогорий Новой Гвинеи и Микронезии и большинство индейских племен (хотя и не все племена) Северной и Южной Америки.

Основной их общей чертой являлось то, что «правительство» начиналось и заканчивалось в пределах большой семьи, рода или клана. Вышестоящими были исключительно мужчины, старшие или родители, включая родителей мужа или жены («начальниками» могли быть родственники любого пола в зависимости от того, отправлялась невеста жить в семью жениха или наоборот), а подчиненными были женщины, младшие и дети (включая зятя и невестку). Таким образом, вся власть, все права и обязанности, короче говоря, все социальные взаимоотношения, которые были институализированы и выходили за рамки дружбы, определялись исключительно в пределах рода. Родство играло столь важную роль в формировании структуры общества, что в тех случаях, когда не существовало настоящих родственных связей между его членами, вместо них изобретались фиктивные и ставились ему на службу. Люди либо усыновляли друг друга, либо создавали вид псевдокровной связи, известной как гостевая дружба, при которой люди относились друг к другу как братья. В племени нуэров эта система была разработана до такой степени, что женщина могла в определенных целях «считаться» мужчиной[4].

В пределах родовой группы позиция индивида по отношению ко всем остальным очень четко определялась его полом, возрастом и семейным положением. Напротив, те, кто по той или иной причине не были окружены сетью родственников (например, чужаки из других племен или во многих местах — незамужние матери), оказывались в маргинальном положении в обществе или изгоями, не обладающими вообще никаким положением. Великолепный пример нам дает библейская история о Руфи. Руфь, по

рождению моавитянка, вышла замуж за израильтянина, который поселился в ее родной стране. После смерти мужа вдова вместе со свекровью Наоми покинула Моав и отправилась в Израиль. Однако до тех пор, пока она не была признана и интегрирована в семью своего мужа, выйдя замуж еще раз за одного из его родственников, ее положение оставалось крайне уязвимым. Она не только была низведена до положения попрошайки, но как одинокая женщина могла быть подвергнута любым оскорблениям и унижениям по прихоти окружающих.

Ввиду отсутствия какой-либо институализированной власти кроме той, которая существовала в пределах большой семьи, племени, о которых мы говорим, были эгалитарными и демократическими. Каждый взрослый мужчина считался (и считал сам себя) равным всем остальным; ни у кого не было права приказывать другим, судить других или требовать выплат от кого бы то ни было. «Общественные» или «публичные» задачи, т. е. те, которые выходили за рамки возможностей одной семейной группы, — такие как отправление религиозных обрядов, охота на крупную дичь, рыбалка в открытом море, вырубка леса и, как мы вскоре увидим, ведение войны — осуществлялись не правителями и управляемыми, а предводителями и их последователями[5]. Действующими военными единицами были так называемые воинские братства или мужские союзы. Во многих обществах, хотя и не во всех, каждое братство имело собственные тотемное животное, символ и священные атрибуты, такие как музыкальные инструменты, маски, праздничные одежды и т. д. Люди верили, что эти предметы или, по меньшей мере инструкции по их производству, были даны им богами. Предметы хранились под стражей в специально отведенных местах, и часто считалось опасным, если посторонние, особенно женщины и дети, дотрагивались до них или даже просто смотрели на них[6].

Принадлежность к братству не зависела от свободного выбора человека, но передавалась по наследству. Каждые несколько лет проводилась церемония: старики уходили, а

на их место приходили молодые, по большей части связанные друг с другом узами родства. Они занимали свое место в братстве, пройдя через определенные ритуалы[7]. Внутри каждого братства руководящая роль обычно передавалась от отца к сыну. Тем не менее хорошее происхождение мало помогало, если человек не обладал необходимым набором личных качеств. Среди них — определенный возрастной ценз, красноречие, храбрость, опыт и, возможно, самое важное — подтвержденное на практике умение совершать различные действия, которые составляют *raison d'être*[8] братства. Во многих обществах в этот список также входила репутация человека, владеющего магией, например, способность магически привлечь дичь в нужный момент и тем самым обеспечить хороший охотничий сезон.

В племени как сообществе не существовало права как свода правил, созданного людьми (и следовательно, подверженного изменениям), формально утвержденного и предписывающего людям и группам определенное поведение. Вместо этого мы находим обычаи: неопределенное количество неписаных правил, часть которых имеет своим источником религию, а другая часть — магию.

Эти правила охватывали все стороны жизни — от сексуальной морали до раздела наследства. Современного разделения публичной сферы (регулируемой правом) и частной (где предполагается, что люди свободны поступать, как им заблагорассудится, будь то введение хозяйства или составление завещания) не существовало. Например, обычай диктовал, что юноша обязан пройти необходимые инициационные ритуалы и претерпеть соответствующие страдания, чтобы приобрести статус взрослого мужчины, вступить в воинское братство, к которому принадлежали другие члены его семьи, и получить право на вступление в брак. Молодожены были обязаны поселиться вместе с семьей жениха или же с семьей невесты. Калым должен был быть разделен между всеми мужчинами, входящими в семью невесты, каждый из которых имел право на свою долю.

Ввиду отсутствия государства как юридического лица, против которого могло быть совершено преступление, не существовало и разделения между уголовным и гражданским правом. Действительно, неоднократно говорилось, что в таких обществах существует деликт[9], но не существует преступления[10]. Тем не менее гражданское правонарушение могло быть направлено не только против людей, но и против духов предков и различных божеств, которым поклонялась данная группа, — например, в таких случаях, как инцест или святотатство. Божествами были невидимые и, как правило, злобные существа, обитающие в воздухе и принимающие вид ветра, молнии и облаков; или же они могли воплощаться в камнях, деревьях, ручьях и других предметах. Какой бы ни была их форма или избранное место обитания, они хотели, чтобы их права уважали. Если им была нанесена обида, они могли отомстить: наслать засуху, болезни или бесплодие не только на виновного, но и на всех его родственников или просто на любого другого человека.

Хороший пример того, как это было устроено, опять предоставляет Библия, на сей раз в книге Левит, которую можно воспринимать как кодификацию ранних племенных обычаев. Большая часть книги посвящена «нечистоте», особенно (хотя и не только) нечистоте сексуального характера — менструации, преждевременной эякуляции и тому подобным явлениям. За каждым предписанием следует указание, как в случае нарушения его нужно искупать, и объяснение, что Господь ревностно следит за такими вещами и не потерпит нечистоты в Своем народе. Небольшие нарушения не влекли за собой серьезного наказания и устранялись индивидуальным применением таких средств, как временная изоляция от общины, очищение, молитва и принесение жертвы. Однако серьезные грехи, такие как инцест, назывались *tevel* (мерзость). Они влекли за собой смертную казнь, обычно через сожжение, или, как вариант, в тексте говорится, что преступника следует «отрезать» от его народа (что означало уничтожение). Таким образом,

хотя уголовного права как отдельной категории не существовало, определенные действия считались вредоносным и не только для людей, но и для Бога, а через Его гнев — для всей общины, поэтому, если не предпринять соответствующих мер, они могли иметь тяжчайшие последствия.

Как показывает этот пример, племенные обычаи иногда нарушались, а не воспринимались как присущие природе вещей и соблюдаемые автоматически[11]. В более простых «групповых» (band) обществах в подобных случаях глава дома рассматривал и решал дело, в то время как у более развитых восточно-африканских скотоводов и североамериканских индейцев эту роль брал на себя деревенский совет. Совет состоял из старейшин — не просто пожилых людей, а тех, кто прошел определенные ритуалы, дающие им право на их положение. Считалось, что люди, прошедшие эти ритуалы, приближены к духам и являются хранителями коллективной мудрости общины. И даже в этом случае принадлежность к соответствующей возрастной группе сама по себе не давала человеку права выступать на совете; каждый член совета должен относиться к числу старших по возрасту, но не каждый старший мог быть членом совета или, если он даже им был, не каждый мог претендовать на внимание. Для того чтобы стать «старшим с правом голоса», он должен был иметь репутацию человека благочестивого и мудрого, а также он должен был продемонстрировать особые успехи в поддержании мира среди членов его собственной семьи. Как говорят в суданском племени берти, «тот, кто не может укрепить ограду своего загона, не должен пытаться укрепить ее у соседа»[12].

Инициатива сбора совета принадлежала сторонам, вовлеченным в спор, или еще чаще — одному из их родственников, забывших тревогу и ставших созывать родню на помощь. Собираясь в назначенном месте (часто в тени священного дерева), совет выслушивал непосредственных участников конфликта, а также свидетелей, в качестве которых привлекались их родственники. В случае причинения невидимого вреда (т. е. когда существовало подозре-

ние, что неприятность имела причину в колдовстве), для того чтобы найти виновного, призывался прорицатель, после чего обвиняемого или подозреваемого заставляли пройти испытание — выпить яд или опустить руку в кипящую воду — чтобы определить его или ее вину [13]. Межличностные разногласия (вплоть до убийства) улаживались преимущественно путем осуществления возмездия (зуб за зуб, око за око), возмещения убытков или компенсации. В последнем случае расценки диктовались обычаем: столько за смерть или ранение мужчины, столько-то за женщину или за юношу. Все это, правда, имело силу, только если человек посягнул на человека из другого рода или клана; за нанесение вреда члену своего рода платы не полагалось.

Поскольку у старейшин не было централизованной исполнительной или полицейской власти, единственной санкцией, имевшейся в их распоряжении, была способность убедить членов группы соблюсти их указания и привести в исполнение решение совета. На деле решающее значение имело личное положение человека и количество родственников, которых можно было позвать на помощь: так же как и во всех других обществах, сильные и влиятельные люди могли выпутаться из той ситуации, в которой слабые и не имеющие связей имели неприятности. В маленьком, тесно сплоченном сообществе, где все хорошо друг друга знали, было не так уж сложно поддерживать дисциплину и при необходимости наказывать отдельных индивидов. Однако предпринимать подобные меры против лиц, имеющих многочисленную родню, готовую постоять за своего родича, было не так просто, поскольку это могло легко привести к разделению группы на враждебные лагеря, к междоусобице, за которой следовал распад. Опять же, примеры тому можно привести найти в Библии: в книге Судей описывается, как попытка наказать членов колена Вениаминова за надругательство над женщиной привела к полномасштабной гражданской войне.

Отсутствие централизованной власти также определяло форму и природу еще одного вида деятельности, обычно

ассоциирующегося с государством, а именно — ведения войны[14]. В некоторых изолированных и менее развитых обществах эта функция едва ли существовала; вместо войны происходили ритуализированные схватки между индивидами с использованием тупого оружия или вообще без него. Так было у австралийских аборигенов, где соперники сражались друг с другом с палками в руках. То же самое относится к эскимосам, у которых две стороны обменивались насмешливыми песнями перед общественным собранием до тех пор, пока одна или вторая не уступала, после чего ее соперник провозглашался победителем. Но большинство обществ, особенно в Восточной и Центральной Африке, в Новой Гвинее, Микронезии и Южной и Северной Америке, не удовлетворялось такими дружелюбными столкновениями между своими. Используя воинские братства в качестве организационной основы, они совершали набеги против членов других кланов, родов или племен, которые мало отличались от актов кровной мести.

Самой важной целью войны было отомстить за физические увечья, за нанесение ущерба собственности (например, домашнему скоту или огородам), за оскорбление чести и за воровство (включая похищение или соблазнение женщин). Другой целью был захват добычи, которая, опять же, включала не только вещи, но и женщин, достигших брачного возраста, и детей, которых можно будет ввести в собственный род и тем самым усилить его. От Папуа и Африки до Северной и Южной Америки огромное значение имели символические трофеи, которые приносила война: уши, скальпы, головы врага и т. п. После того как эти трофеи высушивали, коптили или солили, их можно было либо носить на себе, либо украсить ими свое жилище. Как и в более развитых обществах, человек, обладающий такими символами, мог обменять их на общественное положение, на сексуальную благосклонность, на семейные союзы и на товары. Поэтому роль, которую война играла в жизни людей, часто была очень велика: и латинское слово *populus* и германское *folk* изначально означали и «народ» и «ар-

мию». Среди индейцев североамериканских равнин мужчин называли «храбрецами», а в библейской книге Исход понятие «член войска» было синонимом понятию «взрослый мужчина». В отсутствие централизованного института принятия решений войну как таковую можно было бы определить не столько как осознанный политический акт, сколько как характерный вид деятельности взрослых мужчин в отведенный для этого период времени, если они не были заняты чем-то еще[15].

Вместе с тем, именно из-за того, что каждый взрослый мужчина был воином, военная структура ограничивалась группами для совершения набегов. Ни в коем случае не следует понимать братства как постоянные, специализированные вооруженные силы или даже как народное ополчение. Это были просто союзы мужчин, большую часть времени пребывавшие в спячке, но пробуждавшиеся к жизни, когда этого требовали обстоятельства, и когда лидеру удавалось убедить своих последователей, что есть повод для сражения. Нередко группы, совершающие набеги, могли содержать сами себя на протяжении недель и преодолевать огромные расстояния, чтобы затруднить преследование. Они так же могли наказывать своих членов, ломая их оружие (тяжелое оскорбление), применяя телесные наказания или даже приговаривая к смерти. Но когда боевые действия заканчивались, братства неизменно распускались, и вожди лишались своей власти. Например, так было в племенах чероки с их так называемыми красными вождями, так же было у пуэбло, дживаро, динка и масаи[16]. Ни в одном из этих обществ не существовало системы ренты, дани или налогов, которые приводили бы к перераспределению богатства и тем самым — к появлению класса людей, у которых было бы достаточно досуга, чтобы они могли обучаться войне и вести войну в качестве основного занятия.

В некоторых обществах, например у бушменов, институционализированная религия почти не играла никакой роли, и каждый глава дома одновременно являлся жрецом. Однако в большинстве случаев общество признавало религи-

озным лидером шамана, пророка или жреца, чья власть выходила за пределы отдельного рода. Вопреки мнению Карла Маркса, основное отличие человека от животного состоит не в том, что человек занимается производством средств к существованию[17], а в том, что человек понимает идею инцеста, пусть даже соответствующий запрет иногда и нарушается. Во всем мире неизвестно ни одного случая, чтобы в родовых группах, в которых люди проводили большую часть своей жизни, существовал обычай заключать браки между собой. Напротив, они искали себе партнеров в других подобных группах, как правило, имеющих с ними родственную связь, но не слишком близкую.

Кроме того, божества требовали от людей поклонения, угрожая в противном случае наслать несчастья. В Австралии, Африке и Америке два этих социальных фактора обуславливали необходимость периодически проводить собрания или праздники. В зависимости от своей религиозной значимости и от количества привлеченных людей праздник мог длиться от трех дней до двух недель. На время празднества провозглашалось перемирие, и царил мир, т. е. не проводились набеги друг на друга, что позволяло членам различных кланов собраться вместе для молитвы, жертвоприношения, совместной трапезы, общения и обмена женщинами (на постоянной основе, т. е. для заключения браков, или на временной, при более свободных общественных нравах) и другими подарками. В дополнение к практической и религиозной функциям праздник также давал людям возможность укрепить свое коллективное единство в качестве общины. То же самое происходит и в других обществах вплоть до сегодняшнего дня.

Ведущий празднества обязательно был мужчиной, хотя и мог использовать женщин в качестве помощниц при выполнении своих обязанностей. Его положение можно описать как сочетание роли мудреца, пророка и верховного жреца. По происхождению он должен был принадлежать роду, который по традиции считался самым приближенным к главному божеству племени. Чтобы занимать такое положение,

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1. До государства: от доисторических времен до 1300 г. н. э	6
Племена без правителей.....	7
Племена с правителями (вождества)	19
Города-государства.....	33
Империи сильные и слабые.....	54
Ограничения безгосударственных обществ	78
2. Зарождение государства: 1300–1648 гг	86
Борьба против церкви	90
Борьба против Империи	108
Борьба против аристократии	125
Борьба против городов	148
Триумф монархов	167
3. Государство как инструмент: 1648–1789 гг	178
Создание бюрократии	181
Создание инфраструктуры	202
Монополизация насилия	220
Развитие политической теории.....	241
Внутри Левиафана	261
4. Государство как идеал: 1789–1945 гг	269
Великая трансформация	272
Муштра народа	292
Покорение денег	318
Путь к тотальной войне	344
Апофеоз государства	366
5. Распространение государства: 1696–1975 гг	373
Восточная Европа	374
Англосаксонский опыт.....	399
Латиноамериканский эксперимент.....	423

Провал в Азии и Африке	447
То, что есть у каждого.....	472
6. Упадок государства: 1975 г. —...	477
Отмирание большой войны	479
Отступление «государства всеобщего благополучия»	502
Технологии становятся международными.....	535
Угроза внутреннему порядку.....	558
Утрата веры	579
Заключение: после государства	588
Примечания	598

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Мартин ван Кревельд

РАСЦВЕТ
И УПАДОК
ГОСУДАРСТВА

Перевод с английского

О. О. Антипов

(Російською мовою)

Підписано до друку 28.08.2021 р. Формат 60x84 1/16.
Друк лазерний. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 43,0. Тираж 300 прим.

ТОВ «КНТ»

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 581 від 03.08.2001.

Книги, які можуть вас зацікавити

Гоморра. О самой засекреченной и влиятельной преступной группировке в мире

Право, свобода и мораль

Конституції країн світу:
Швейцарська Конфедерація,
Королівство Норвегія,
Фінляндська Республіка

Видатні судові процеси

Понятіє политического

Конституції країн світу:
Королівство Данія,
Французька Республіка,
Чеська Республіка, Республіка Польща

Перейти до галузі права
Історія держави та права

[Перейти на сайт →](#)